

Введение

Михаил Семенович Воронцов — новый генерал-губернатор Новороссийского края и полномочный наместник Бессарабии — едет в июне-июле 1823 г. в свой новый край. Казалось, что его «правление» сложится вполне благополучно: начались ревизии Екатеринославской и Таврической губерний, отставки «старых» чиновников и назначение новых. Однако уже по прибытии в Херсонес — административный центр губернии — он получает первые тревожные вести, которые не сулят хорошего начала его управлению. 21 июля 1823 г. в порт Феодосии пришел корабль, на котором находился один матрос, умерший, по всем признакам, от чумы¹. Генерал-губернатор тут же, по словам его секретаря Н. М. Лонгинова, решил ехать в Крым. На совещании с адмиралом

¹ Путевые письма Н. М. Лонгинова // Русский архив. М., 1905. № 12. С. 87.

Черноморского флота А. С. Грейгом приняты решение об усилении карантина в военных портах, а также об особом усилении и контроле всех прибывающих в Феодосию². При этом Никанор Михайлович скажет о принятых мерах: «У нас это секрет, и мы нигде об этом не говорим, хоть, впрочем, опасности и нет»³. Во всех городах были введены дополнительные строгие карантинные меры с целью предотвратить возможное появление инфекции.

Однако попытки «сдержать» и «победить» чуму и любые другие эпидемии на территории южных губерний Российской империи окажутся малоэффективными или не дадут нужного результата. Уже в 1825 г. первые признаки эпидемии чумы появятся на территории современного Приднестровья, что потребует также принятия самых строгих мер для борьбы с инфекцией⁴.

Дальнейшие годы губернаторства М. С. Воронцова в Новороссийском крае и Бессарабской области окажутся беспокойными, будут сопровождаться «малыми» и большими вспышками эпидемий разных заболеваний:

² Там же.

³ Там же.

⁴ *Захарова О. Ю.* Генерал-фельдмаршал светлейший князь М. С. Воронцов. Рыцарь Российской империи. М., 2001. С. 246.

чумы, холеры, водянки и др. Однако даже «небольшие» эпидемии способны остановить развитие и течение жизни отдельных городов: так случится с Одессой, Севастополем, Симферополем и целыми губерниями, которые будут поставлены в карантинное оцепление и переведены на «закрытый» режим.

К. Я. Булгаков, будучи директором почтового сообщения в Москве, писал о графе Воронцове в августе 1829 г. министру внутренних дел А. А. Закревскому: «Он берет строгие меры против чумы и дельно. Не надо шутить и пренебрегать этим адским злом, лучше сделать лишнее, нежели из оплошности дать ей распространение»⁵. Таким сообщением Константин Яковлевич характеризует начало эпидемии чумы и холеры в Новороссийском крае, начавшееся в Бессарабии и Севастополе. Лишь своевременное принятие жестких карантинных мер помогло снизить число заболевших, но эпидемия все равно вышла за пределы губернии и добралась до Москвы и Санкт-Петербурга.

В наше время люди по всему земному шару столкнулись с эпидемией нового типа коронавируса, который вынуждает многие страны вводить режим карантина и прекращать вся-

⁵ Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 78. СПб., 1891. С. 397–398.

кое сообщение с другими державами. Не стала исключением и Россия, которая закрыла границы с другими странами, а также дала отдельным регионам дополнительные полномочия по борьбе с коронавирусной инфекцией. На сегодняшний день многие субъекты РФ ввели режим самоизоляции для своих граждан и временно приостановили транспортные и туристические потоки для снижения уровня распространения эпидемии. Эпидемии на южных окраинах России — не редкость, а будничная реальность, с которой обыватели, чиновники и торговцы сталкивались каждый день. Однако как это выглядело? Что означал «карантин» в понимании жителей Российской империи первой половины XIX в.? Какие цели власти преследовали в то время при борьбе с эпидемиями разных заболеваний? Какими методами и средствами боролись с эпидемиями? Как функционировала эта система, в чем были ее плюсы и недостатки?

В этой книге мы поэтапно постараемся проанализировать два главных момента. Мы внимательно и подробно проанализируем главные законодательные акты, связанные с врачебным делом и организацией карантинных мероприятий. На наш взгляд, важно уделить внимание при изучении подобных законов мотивации и «идеологии» прави-

тельства, решившего их издать. Следовательно, мы проследим историю становления законов по борьбе с эпидемиями, которые на себя возлагает государственный механизм. Эволюция законодательства поможет также отдельно рассмотреть точку зрения государства на эффективность или неэффективность различных мер, которые им принимаются для борьбы с инфекциями. Отдельные указы как учреждали в отдельных местностях карантинные заведения, так и позволяли приостанавливать действие конкретных запретов.

Главными иллюстрациями для анализа эффективности действий станут Новороссийское генерал-губернаторство с начала XIX в. и до конца 1830-х гг. (вплоть до издания нового «Устава» о карантинах 1832 г.), а также отдельные сюжеты о подобных эпидемиях на территории Таврической губернии, Севастополя, Одессы и Симферополя.

Рассмотрев и проанализировав законы по борьбе с эпидемиями, а также их применение на практике, мы сможем ответить на главный вопрос: насколько эффективно России в первой половине XIX века удавалось противостоять «морovому поветрию»? Насколько релевантным является опыт России того времени для современной ситуации с коронавирусной инфекцией?

Россия и чума в первой половине XVIII в.

В России XVIII в. заботились о проведении противоэпидемических и профилактических мероприятий не меньше, чем в начале XIX в. Главными причинами появления этих указов служили постоянные военные конфликты, которые были как у России (Северная война, войны с Турцией и Персидский поход Петра Великого), так и у сопредельных стран. Война неизбежно ведет к появлению голода и болезней, а постоянные марши армий через населенные пункты грозили распространением инфекционных заболеваний. Однако поначалу «регламентация» мер по недопущению распространения эпидемий была слишком хаотична и представляла собой отдельные короткие пункты в рамках разного рода указов императорской власти. Например, 2 июня 1700 г. Петр I издает указ о сборе таможенных пошлин с кораблей, прибывающих в Архангельск, в этом указе

детально описан порядок взимания налогового сбора с иностранных купцов⁶. Сам указ состоит из 69 пунктов, и лишь 9-й описывает действия городских властей по приему кораблей в порту: «Как будут корабли к городу Архангельскому в приход, и в то время ехать Бурмистру с товарищем на корабли, и спрашивать у всяких приезжих заморских иноземцов всякими мерами накрепко, нет ли в их землях морового поветрия, и меж которых Государств войны... А что каких вестей проводят, и сколько из которого Государства торговых кораблей, и которого числа придут, и кто на них корабельщик, кормщик и товару, то тому составить роспись и прислать к Великому Государю... А буде о которых кораблях известно, что они пришли из такого места, где есть моровое поветрие, и тех кораблей к пристани не пропускать»⁷. Следовательно, самый первый и простой способ избежать начала заражения и распространения новой инфекции в начале правления Петра I — выяснить место отправки торговых и военных кораблей, и если станет известно, что они пришли из эпицентра эпидемии, то просто не

⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1649–1825 гг. СПб., 1830. Т. 4. 1700–1712. С. 43.

⁷ Там же. С. 45–46.

давать им права прохода к пристани, а еще лучше — отсылать назад.

Другой подобный указ Петр издал 21 февраля 1701 г. об управлении казенными и земскими делами в качестве должностной инструкции Михаилу Свечину — воеводе Владимира⁸. В самом указе очень много уделяется внимания «государевым» делам в городе: необходимость в переписи всех дворян и бояр, нужда в перестройке башни и улучшении фортификационных сооружений, забота о местных ремесленных слободках и торговле⁹. Лишь пункт 11 подробно разъясняет, какие необходимые меры нужно использовать против распространения «мора»: «А объявятся в Володмире и в уезде на люди моровое поветрие, и стольнику и воеводу Михайлу Свечину в тех местах, в которых скажут поветрие, по всем дорогам и по малым стешкам и по причинным местам велеть учинить заставы крепкия, а на заставах велеть быть, для береженья от морового поветрия, отставным дворянам и детям боярским, а также служилым с ружьем... Беречь накрепко, чтобы из моровых мест никакой человек в здоровые места не проехал»¹⁰. В отличие

⁸ Там же. С. 149.

⁹ Там же. С. 149–152.

¹⁰ Там же.

от предыдущего указа, в этом указе-инструкции уделено более пристальное внимание проблеме эпидемиологической безопасности отдельного региона России. На этот раз учреждаются военные карантинные заставы, которые не должны пропускать людей из моровых мест. Чтобы точно узнать от проходящего или проезжающего через заставу человека, что он сам здоров и едет из «здорового» и благополучного края, необходимо «расспрашивать через огонь, и велеть распросныя их речи и всякие письма, которые будет писаны на заставах, переписывать на новую бумагу дважды и трижды...»¹¹ Следовательно, «пытошный» допрос с «распросами» являлся верным средством для получения информации.

Человека, считавшегося зараженным, не пропускали, а его письма и «распросные речи» переписывали заново на каждой почтовой станции. Самого «подозреваемого» отправляли обратно. Таким образом, возведение крепких карантинных застав с вооруженными людьми и дополнительными полномочиями для «распросов» через огонь должно было уберечь город и губернию от заноса и распространения инфекции.

¹¹ Там же.

Эпоха Петра I, как и сам государь, была известна жестокостью и «легким» отношением к человеческим жизням. В июле 1710 г. — спустя 9 лет после появления последнего «регламентирующего» пункта для Владимира — появляется короткий указ «Об учреждении по дорогам застав для предохранения от морового поветрия»¹². Карантинные военные заставы, согласно этому указу, учреждались по дороге от Черкасса до Калуги и прочих городов Московской губернии из офицеров с небольшим отрядом солдат¹³. Сам закон позволял «военным командам» застав казнить «проезжающих, кто какими способами будет пытаться обойти заставы», а также любых «пособников» или самих солдат, если они «будут худо смотреть». Нарушение, скорее всего, указа, а не карантина отдельной местности, было серьезным поводом для применения казни.

В том же году выходит аналогичный указ об учреждении карантинных застав на дорогах от Торжка и Хотилловской ямы и запрете пропуска людей в Москву, Новгород и Тверь¹⁴. Помимо учреждения вооруженных застав и их права казнить тех, кто решится

¹² Там же. С. 526.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 552.

такую заставу миновать, в указе подчеркивается «особая опасность» от торговых людей и харчевников вместе с детьми боярскими, которые могут «тайно» путешествовать и разносить болезни. Кроме этого, учреждается система особых подорожных, которые должны быть выданы и подписаны министром или генералом в «том месте, где морует»¹⁵. Главная цель этих застав — не допустить в армию под Ригой (где находятся главные военные силы России) любых больных людей. По этой причине за попытки обмануть заставу — в том числе и подделать подорожную — неизбежно следует смертная казнь.

Однако не все распоряжения и указы Петра I сводились к смертной казни и введению особых «подорожных». 29 сентября 1710 г. вышел указ «О приеме на заставах во время заразительной болезни писем и о держании на ветре и окуливании можжевельником»¹⁶. В мотивировке говорится, что «если поветренная болезнь не кончится, то почтовые письма принимать на заставах». Если эпидемия длится долгое время и необходима передача сообщений посредством писем, то их следует «распечатать, держать на ветре часа два-три, а потом окуливать можжевельником,

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 575.

и присылать с застав к Москве, запечатав со своими посланными»¹⁷. Следовательно, кроме запрета на пропуск людей, как переносчиков болезни, из эпицентров морового поветрия, администрацией Петра I уделяется внимание и «предметам» — в данном случае, письмам, которые также могут нести на себе болезнь, и потому верные способы к ее обеззараживанию — перепись на новую бумагу, выдержка на ветру и окуривание дымом из сжигаемых можжевельных веток.

Совершенно новое веяние в разработке мер по борьбе и эффективному сдерживанию болезни мы обнаружили в петровском указе от 24 октября 1718 г.¹⁸ В нем говорится, что в Белгородской и Старооскольской провинциях случилось моровое поветрие — по этой причине из Аптекарского приказа, главного медицинского учреждения тогдашней России, были посланы лекари для подтверждения наличия моровой язвы в этих местностях. «На людях оной моровой язвы осмотреть и освидетельствовать подлинно, а что по свидетельству явится, о том в Канцелярию Сената писать...» — пишется в этом указе. Профессиональные лекари и аптекари фактически должны были изучить болезнь и по-

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Т. 5. 1713–1719. С. 591.

слать свое описание и мнение на этот счет в Сенат, который, скорее всего, должен был обсудить полученную информацию и на основании этого разработать меры для борьбы с чумой. Однако в этом законе также ужесточается наказание за нарушение карантина: «Поставить на каждой заставе виселицу... А кто будет из моровых мест мимо застав проходить или пройдет, тем людям будет учинена смертная казнь без всякой пощады»¹⁹. Следовательно, у государства появляется необходимость в изучении и описании «моровой болезни», что позволит им раньше предупредить развитие эпидемии.

Интересен случай законодательного регулирования борьбы Петра I с моровым поветрием в Киевской и Азовской губерниях. Мы можем проследить, как меняется содержание самих указов и постановлений. Осенью 1718 г. эпидемия чумы охватывает Азовскую и Киевскую губернии — важные пограничные территории России, которые совсем недавно были почти «прифронтовой» полосой. Как было заведено в петровское время, для решения «чумного вопроса» был послан гвардейский капитан Горохов с особыми полномочиями и инструкцией, в которой четко прописывался порядок действий для

¹⁹ Там же.

остановки распространения болезни. По приезде Горохов обязан объявить начальникам губерний указ Петра об учреждении карантинных застав в местах, в которых случилась болезнь²⁰. После формирования застав с вооруженными командами управляющие обязаны сообщить населению городов о запрете выходить из них и двигаться по дорогам. Нарушителей ждала смертная казнь. Кроме этого, появляется «новая» мера борьбы с инфекцией — сжигание «домов, которые вымерли, со всем, что в них есть, и с лошадьми, и со скотом, и со всякою рухлядью». Сам капитан гвардии обязан каждую неделю письменно отчитываться перед Государем. Ему же будут передаваться письма через специальных посыльных, которые «будут удерживаться до особого указа на заставах; сами письма принимать у них через огонь и, распечатав, переписать трижды, и последние с оных копий посылать»²¹. При этом для выполнения монаршей воли об учреждении карантина в двух губерниях и в ряде городов гвардейцу были даны неограниченные полномочия: право требовать офицеров и солдат для формирования воинских команд, подводы и провиант, а также все, что ему

²⁰ Там же. С. 593.

²¹ Там же.

потребуется²². И, видимо, сам капитан гвардии успешно выполнил поручение царя, так как 14 сентября 1719 г. выходит новый указ из Сената, по которому ему поручено наблюдать за форпостами и принимать необходимые меры против мора, отчитываясь перед Сенатом отписками²³. Более того, мы можем заметить, что капитану гвардии Горохову поручается «быть при тех местах, где от мороваго поветрия было больше опасения до особаго царского указа, и смотреть, и иметь ему крепкие заставы по предыдущему указу»²⁴.

Подтверждение этому предположению мы нашли в указе из Сената от 5 ноября 1719 г.²⁵ Капитан гвардии Горохов доложил Сенату, что моровая язва уменьшилась, но местечки Оболонь в Белгородской провинции и несколько местечек на Северном Донце находятся под крепким караулом из-за продолжающейся эпидемии²⁶. Сам капитан гвардии испрашивает у Сената разрешение на отъезд в Санкт-Петербург, однако царский указ велит следующее: «Для осторожности от мороваго поветрия быть ему, Горохову, до указа при тех же местах, где ныне остается». В этом

²² Там же.

²³ Там же. С. 733.

²⁴ Там же. С. 680.

²⁵ Там же. С. 750–751.

²⁶ Там же. С. 751.

же указе перечисляются и новые меры для «смягчения» и «постепенного снятия» карантинного режима. «Тех людей, кто приезжает из ранее мороваго места, через заставы отнюдь не пропускать, а держать их у тех застав до шести недель, никуда не отпуская, и как шесть недель пройдет и заповетренных язв на них не явится, и их пропускать в те места, кто куда едет»²⁷. Следовательно, мы видим, что помимо смертной казни, переписывания на новую бумагу и окуривания, появляется еще один способ — «карантин» для людей, прибывших из районов, где ранее бушевала эпидемия.

Благодаря впервые введенному на заставах «карантину» (однако такое слово еще не употребляется) появляется целый указ от 5 апреля 1720 г. на имя воеводы Шацкой провинции «о снятии застав, где была моровая язва и о предостерегательных средствах против оной»²⁸. Для подтверждения факта, что моровая болезнь закончилась, воевода провинции обязан «послать от себя кого надлежит в тамошние места, где была моровая язва, конечно ль она пресекалась»²⁹. Если же они подтвердят, что мор закончился, то

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. Т. 6. 1720–1722. С. 177.

²⁹ Там же. С. 178.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru